

— Кристаллы перехода... — едва слышно шепнул Е Линь.

Он смотрел на Лингуана снизу вверх. Медленно подняв руку бога-феникса, он коснулся губами прохладной кожи, а затем, прикрыв глаза густыми ресницами, прижал её тыльную сторону к своему лбу.

Его бледная кисть казалась тонкой и хрупкой, словно вырезанной из белого нефрита, а изящные пальцы напоминали молодые стебли бамбука. Вопреки пылкому, огненному нраву Лингуана, рука его была прохладной — под нежной кожей угадывались тонкие косточки.

Что такое кристалл перехода?

Официально его именовали новым типом энергетического камня с невыясненным источником происхождения. Для большинства миров, зависящих от энергоресурсов, он служил твёрдой валютой в межзвёздных конфликтах и стратегическим сырьём для правительств.

Но для Е Линя эти кристаллы были лишь безделушками, приносящими лёгкие деньги. Ему стоило заразить горстку крыс, чтобы получить их в любом количестве.

Его собственная сила давно достигла абсолютного пика этого мира. Трофеи, которые игроки называли зомби-ядрами и обменивали на очки, для него не имели никакого значения. Даже духовные практики, которым обучал его Лингуан, не могли прибавить к его мощи ни капли — расти было больше некуда.

Е Линь поднял взгляд и, словно совершая священное подношение, прижал ладонь Лингуана к своему межбровью.

— У меня есть кристалл намного лучше, — негромко произнёс он.

Этот кристалл превосходил любые кристаллы перехода, которые он отдавал до этого. Самое чистое, совершенное зомби-ядро.

И находилось оно прямо в его голове.

Собственное ядро Е Линя, Повелителя зомби.

Стоило Лингуану встретиться с ним взглядом, как его, вопреки всей готовности, опалило неистовым, сосредоточенным жаром.

Даже божественная птица, воплощение первозданного пламени, отступала под этим обжигающим взглядом.

Понимал ли Е Линь, насколько одержимым был его взгляд? Вряд ли.

Он вечно действовал неуклюже и упрямо, доводя Лингуана до бешенства, и шёл напролом с пугающей жестокостью, совершенно не заботясь о чужих жизнях.

Лингуан не понял потаённого смысла его жеста.

— Ясно, — бросил он. — Так откуда ты их берёшь?

Е Линь слегка склонил голову, озадаченный такой реакцией, и замер, словно к чему-то прислушиваясь.

В его голове зазвучал голос Системы:

[Хозяин, пусть нам и наплевать на разоблачение, о вирусе лучше не распространяться. Иначе вас запрут в лаборатории на опыты!]

[Хотя даже оттуда вы запросто заразите весь мир и станете его создателем и владыкой! Хе-хе~]

Проигнорировав Систему, Е Линь едва заметно шевельнул губами:

— Ты действительно его не хочешь?

Вокруг зомби-ядер — или кристаллов перехода, как их теперь называли — всегда крутилось слишком много стервятников. Как только они появились, толпы дельцов принялись всеми силами выведывать у него тайну их происхождения.

Каждый мечтал отыскать неиссякаемый источник ценного ресурса и сказочно разбогатеть.

Лингуан пренебрежительно фыркнул и нетерпеливо высвободил руку. Нахмутив брови, он высокомерно вскинул подбородок:

— За кого ты меня принимаешь? За какую-то глупую ободранную пичужку, которая слаще репы ничего не ела? Я — один из Четырёх Священных Зверей, Звездный лорд планеты Инхо!

Какие редкости он только не повидал на своём веку! Его величество не терпел пренебрежения к своей персоне.

Видя, что Е Линь молчит, Лингуан не стал настаивать, решив, что тот просто не хочет откровенничать. Он небрежно притянул к себе голографический экран и взглянул на время.

Бессонная ночь давала о себе знать — алкогольное опьянение сменилось сонной истомой, и на него наконец навалилась непреодолимая усталость.

— Не хочешь — не говори. Посидишь тут, пока эти бездельники не соизволят тебя выпустить, — пробормотал он под нос.

Уперевшись локтями в колени и положив голову на сложенные ладони, Лингуан прикрыл глаза. Его длинные загнутые ресницы замерли, лишь изредка подрагивая в такт тихому дыханию.

Нежный румянец разлился по его безупречному, словно выточенному из белого нефрита лицу. Горячее дыхание согревало воздух, а ярко-алые пряди небрежно рассыпались по плечам.

Е Линю стоило лишь слегка повернуть голову, чтобы увидеть это прекрасное лицо совсем близко от своего плеча. Даже не шевелясь, он ощущал мимолётную прохладу огненных волос, скользнувших по его руке.

Звездный лорд спал — безмятежно, полностью позабыв о своей обычной настороженности.

Осознав это, Е Линь невольно затаил дыхание, боясь нарушить хрупкий покой.

Е Линь подался вперёд, вдыхая едва уловимый аромат. Так пахло драгоценное сандаловое дерево, веками тлеющее на алтарях — глубокий, тёплый и невероятно изысканный запах, обволакивающий сознание.

Когда Сюань Юнь вошёл в допросную с бумагами на подпись, он невольно замер на пороге.

Устроившись на одном стуле, Е Линь и Лингуан спали, склонив друг к другу головы. Вечно вспыльчивый Лингуан, уткнувшись лицом в согнутые локти, сейчас выглядел на редкость умиротворённым и послушным.

Сюань Юнь мягко улыбнулся и бесшумно отступил назад, прикрыв дверь.

Помощник недоумённо взглянул на него, но член совета приложил палец к губам.

— До пересменка ещё два часа, — шёпотом распорядился он. — Идите отдыхать. И не смейте их беспокоить.

Пусть никто их не тревожит.

Ведь его драгоценный младший брат так редко спал настолько спокойно.

Судебно-медицинская лаборатория

Судмедэксперт сосредоточенно изучал выведенные на экран отчёты. Тело на секционном столе уже было препарировано, и механические манипуляторы методично забирали образцы тканей и крови для экспресс-тестов.

Когда скальпель надрезал черепную коробку, крошечный осколок — размером меньше половины ногтя, похожий на чистейший зеленоватый нефрит — тускло блеснул в полумраке операционной. Он выскользнул наружу и бесшумно упал на пол, затерявшись в лабиринте проводов и кабелей.

Согласно результатам анализов, обнаруженный в тканях вирус был поразительно схож с легендарной болезнью избытка духовной энергии. Этот агрессивный нейротоксин полностью подавлял сознание жертвы и при этом колоссально увеличивал её физическую силу, превращая человека в бездумного монстра.

По преданиям, на Земле эта болезнь вспыхнула через век после великого возрождения духовной энергии. За те сто лет её концентрация в воздухе возросла стократно. Она не только укрепила плоть живых существ, но и ускорила их вымирание: по мере угасания разума духовная энергия в телах начинала бродить, превращая несчастных в ходячие биологические бомбы.

Судмедэксперт задумчиво покачал головой, переслал отчёт руководству, а выделенный штамм вируса отправил в карантинный блок, синхронизировав данные с базой данных Главного Мозга.

Получив уведомление, руководитель лаборатории немедленно связался с Сюань Юнем.

— Господин советник, взгляните на это.

В Альянсе была принята система правления премьер-министра и совета старейшин. Сюань Юнь занимал свой пост уже больше тысячи лет. По закону отчёт о новом вирусе следовало первым делом направить председателю совета Бай Цзэ, но документ почему-то лёг именно на стол Сюань Юня.

Сюань Юнь по привычке раскинул быстрый гадательный расклад. Убедившись, что звёзды не сулят беды, он лениво отмахнулся и велел отправить бумаги господину Бай Цзэ.

Помощник тут же задал следующий вопрос:

— А что нам делать с задержанными маршалом Лингуаном представителями фантастической

духовной расы?

— Ну какие из них преступники? Обычные наши агенты под прикрытием, — поморщился Сюань Юнь. — Не сажать же своих в тюрьму на перевоспитание.

Сюань Юнь задумчиво потёр подбородок:

— В конце концов, они верой и правдой служили Альянсу, так что всё это — досадное недоразумение. Но если спустить дело на тормозах, А-Лин этого так не оставит. Давай сделаем так: выпишем им благодарность за ценные сведения и вышвырнем с главной планеты. И передай этим оболтусам, чтобы завязывали со своей контрабандой.

— Но... — замялся подчинённый. — Господин советник, вы же сами в прошлый раз велели им заниматься контрабандой! Вы утверждали, что агенты под прикрытием обязаны гнать через границу нелегалов, чтобы втереться в доверие к синдикатам!

Да и казне это приносило неплохой доход!

Если бы Е Линь не скрутил всех их подельников скопом, преподнеся Лингуану готовую раскрываемость ради красивых отчётов, эти улики рано или поздно и так оказались бы у Сюань Юня.

Вышло форменное недоразумение — свои умудрились побить своих.

Сюань Юнь безразлично отмахнулся:

— Ну так отправь их в наёмники.

Уж наёмники-то точно не подвернутся под руку А-Лину.

В своей безграничной опеке этот высокопоставленный советник из расы Яо отличался редким упрямством. Сгрузив проблему на плечи адъютанта, он без лишних слов направился к выходу.

Его удаляющаяся спина так и лучилась беззаботностью.

— Всё, патрули сменились, — донёсся его ленивый голос. — Пойду проверю, проснулся ли А-Лин. Спать в допросной — сомнительное удовольствие. Разбужу его, да поедем домой спать.

И поспешил поскорее скрыться с глаз.

<http://bllate.org/book/20308/2131563>